

«Князь Витовт». Этот же спектакль получил Гран-при, хотя критики и театроведы признают, что постановка его на открытом воздухе сильно исказила первоначальный замысел.

Зритель и специалисты были поражены спектаклем Вильнюсского государственного театра «Ричард III», отмеченным наградой «за оригинальное художественное решение классической пьесы». Режиссер постановки О. Латенас, исполнивший роль Ричарда, подтверждает свою славу неутомимого экспериментатора и фантазера. Тяжеловатый для современного зрителя язык Шекспира (еще и литовский!) ярко расцвелили выдумки режиссера: действие происходит внутри и вокруг огромного стеклянного куба, акробатические трюки на канатах, битва лазерных лучей.

На «Белой веже-2000» было много запоминающихся спектаклей. Это и «Шагал...Шагал» Белорусского академического театра имени Я. Колоса, «Шинель» софийского театра «Кредо» и многие другие.

С каждым годом фестиваль приобретает все больше друзей. В 2000 году кроме белорусских театров, в Брест приехали труппы из России, Украины, Болгарии, Турции, Польши, Литвы, Италии, Германии, Франции, Швейцарии, Китая и США [13]. Особого, пристального внимания требуют спектакли кукольных театров, которые показывают свое мастерство наравне с драматическими. За эти годы сделано немало: если в 1996 году в Брест приехало 17 трупп из 6 стран, то в 2000 году - 25 из 13 стран. «...Художественный уровень «Белой вежи» отвечает всем требованиям именно международного фестиваля: разнообразие жанров, стилей, направлений, оригинальные режиссерские решения, каскад блистательных актерских работ и сценографических открытий» - утверждает Ричард Смольский, ректор Белорусской академии искусств, доктор искусствоведения [14].

Трудно судить о значении фестиваля «Белая вежа» в культурной жизни нашей республики - ему только пять лет. Одно

УДК 327.33 (430.1)

Стрелец М.В.

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1991 - 1999 г.г.): ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Целью настоящей работы является комплексный анализ отношений между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия в эру Ельцина. Автор анализирует период, который начинается с распадом СССР и заканчивается отставкой первого российского президента.

Распад СССР явился точкой отсчета становления российско-германских отношений периода новейшей истории. На Россию как на правопреемника СССР автоматически распространились права и обязательства, вытекающие из соглашений и договоров, скрепленных подписями советских руководителей и первых лиц ФРГ. Ключевое место в договорно-правовой базе советско-германских отношений начала 1990-ых годов занимали: Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве, Договор о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники. Эти договоры получили развитие в целом ряде двусторонних соглашений.

В анализируемый период на развитие российско-германских отношений оказывали влияние три группы факторов:

можно сказать определенно: в жизни города Бреста этот фестиваль - долгожданный праздник для настоящих любителей театра.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лысенка З. Тэатр ва умовах пераходнага перыяду// Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. - №3. - С. 113.
2. Гаробчанка Т. Тэатр у разарванай прасторы// Тэатральная творчасць. – 1998. - №1. - С. 17.
3. Л Лысенка З. Тэатр ва умовах пераходнага перыяду// Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. - №3. - С. 116.
4. Дудзюк З. Жыве фестываль!// Народная трыбуна. – 1996. 12 кастрычніка. - С. 1.
5. Смольскі Р. Калі замінала...афіша// Літаратура і мастацтва. – 1996. - 25 кастрычніка. - С. 10.
6. Архипова А. Под созвездием театра// Буг СЭЗ Брест, - 1997. - №7. - С. 10.
7. Гаробчанка Т. Тэатр у разарванай прасторы// Тэатральная творчасць. – 1998. - №1. - С. 23.
8. Ратабыльская Т. Кружится, кружится старый вальсок...// Культура. – 1998. - 17-23 октября. - С. 9.
9. Грамыка Л. Апладысменты пад заслоны// Мастацтва. – 1999. - № 2. - С. 8.
10. Глушенко Т. «Голые» призов не имут// Вечерний Брест. – 1998. - 7 октября. – С. 5.
11. Ярмалінская В. Таямнічае прыцягненне «Белай вежы»// Беларуская думка. – 1999. - №3. – С. 146.
12. Зарембо Т. На перекрестке// Брестский курьер. – 1999. - 14-20 октября. – С. 13.
13. Вераснеускі фэст над Бугам// Культура.2000. 9-15 верасня. – С. 1.
14. Інтэрв'ю// Заря. – 1998. 29 сентября. – С. 2.

1. внутривоссийские;
2. внутривоссийские;
3. международные.

В России происходили сложные, противоречивые процессы трансформации политической, экономической, социальной системы в посткоммунистическую эпоху. Эра Ельцина отличалась внутривоссийской нестабильностью в этой стране, неспособностью ее правящих кругов проводить экономическую политику, адекватную национальным интересам РФ. Постоянно велась борьба между национал-патриотами и сторонниками сбалансированных отношений с Западом. Последние оказывали решающее воздействие на курс Кремля в начале эры Ельцина, первые - в ее конце. В 1991-1999 г.г. приоритетным во внешней политике РФ был СНГовский вектор, а внутри данного вектора Москва отдавала предпочтение белорусскому направлению. Противоборство национал-патриотов и их оппонентов постоянно определяло соотношение СНГовского и западного векторов в курсе Кремля. Команде первого российского президента противостояли влиятельные силы, заинтересованные в усилении центробежных тенденций. Определенные круги использовали это обстоя-

Стрелец Михаил Васильевич. Доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.

тельство для давления на Ельцина с целью резкого повышения планки в политике по отношению к государствам ближнего зарубежья.

Каждый раз, когда Российскую Федерацию сотрясали кризисы, вечно вчерашние обращались к рецептам из эпохи «холодной войны», пытались разыгрывать антизападную карту.

Рейтинг национал-патриотов в российском обществе в 1991-1999 г.г. был значительным, что постоянно вызывало обеспокоенность Запада.

Для реалистически мыслящих российских политиков Германия представлялась мостом, связывающим их страну с Западной Европой.

Становление новой России происходило в то время, когда формировалась внешнеполитическая доктрина объединенной Германии. Германское объединение имело многозначительные последствия как внутри ФРГ, так и за ее пределами. Ключевое место в немецкой истории последнего десятилетия XX века занимала интеграция Восточной Германии в политическую, экономическую и социальную системы ФРГ. Эта интеграция существенно ограничила спонсорские возможности федеральных правительств в плане поддержки реформ в Восточной Европе, в том числе и в России. Опыт формирования гражданского общества, правового государства, социального рыночного хозяйства в экс-ГДР представляет несомненный интерес для посткоммунистического пространства в Старом Свете.

Переход от Боннской республики к Берлинской ознаменовался кардинальными изменениями в области внешней политики Германии. На смену исторической ответственности пришла «возросшая роль». ФРГ из политического карлика превратилась в центральноевропейский центр силы, во влияющего участника процесса поиска решения международных проблем.

Во внешней политике ФРГ 1990-х годов четко прослеживается возрастание роли европейцев. Германия максимально способствовала процессам углубления европейской интеграции. Глубокая вовлеченность Бонна (Берлина) в эти процессы свидетельствовала о мирных намерениях объединенной Германии, что, естественно, предопределяло кредит доверия к ФРГ и на Западе, и на Востоке.

На российско-германские отношения анализируемого периода накладывал печать и личностный фактор. До 1998 года на вершине германского политического олимпа находился лидер ХДС Гельмут Коль, с конца октября 1998 года капитан-

ский мостик официально занял социал-демократ Герхард Шредер.

Для объединителя Германии Г. Коля отношения с Россией были главным приоритетом на СНГовском направлении.

Ключевое место в двусторонних отношениях в первой половине 1990-х годов заняла реализация пакета договоров и соглашений, связанных с внешними аспектами строительства германского единства. С точки зрения национальных интересов России наиболее важным в данном пакете был блок вопросов, связанных с выводом Западной группы войск (ЗГВ) из Восточной Германии.

Общаясь к анализируемому аспекту российско-германских отношений, целесообразно прежде всего выделить два момента:

1. Масштабы задач, связанных с выводом ЗГВ;
2. Влияние договорно-правовой базы на эффективность их решения.

Вывод ЗГВ включал следующие пункты:

1. Вывод личного состава ЗГВ;
2. Ресоциализацию военнослужащих (получение жилья, трудоустройство по месту назначения, возможность приобретения гражданской специальности);
3. Вывод военной техники и вооружений;
4. Финансирование первого и второго пунктов германской стороной; распределение финансовых потоков по второму пункту между постсоветскими республиками;
5. Судьба недвижимости ЗГВ;
6. Вопрос о юридической силе приказа первого Главкома ГСОВГ Г.Жукова № 126 от 31.10.1945 года «О конфискации имущества национал-социалистической партии, ее органов и примыкающих к ней организаций»

Первые и третий пункты четко иллюстрируются таблицей №1

Из таблицы видно, какая грандиозная задача легла на плечи руководства Западной группы войск (ЗГВ), дислоцированной в Восточной Германии. Кроме армий ЗГВ выводилась еще одна армия - жены и дети военнослужащих. Все это следовало осуществить за немислимо короткий срок - за 4 года, до 31 декабря 1994 года.

На руководстве бывшего СССР во главе с М.С. Горбачевым лежала ответственность за просчеты при разработке Договора об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории ФРГ. «В 27 статьях и 4-х приложениях Договора редко где не ущемлены права российского человека. Жизненные ситуации, в которые попали

ХОД ВЫВОДА ВОЙСК С ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ НА 1 ЯНВАРЯ 1994 ГОДА

Таблица 1

	План на 1991-1999 г.г.	Выведено в			Выведено за 3 года	План на 1994 г.
		1991	1992	1993		
Всего личного состава, в т.ч. военнослужащих рабочих, служащих и членов их семей	546200 338800 207400	165000 110000 55000	164500 101356 63141	148274 95159 53115	477774 306515 171259	68426 32285 36141
Всего техники и вооружений в т.ч.	122678	34500	38381	32371	105252	17426
Танков	4288	1514	1457	826	3797	491
ББМ	8208	2314	1581	2940	6835	1373
Орудий и минометов	3664	1313	1235	856	3404	260
Другой техники	105144	29111	33558	27445	90114	15030
Самолетов	691	130	189	241	560	131
Вертолетов	683	118	361	63	542	141
Запасов МТС, в т.ч.	2602000	281000	783950	1320607	2385657	216343
Боеприпасов	677000	317500	193970	150030	661440	15560

тысячи офицеров и служащих ЗГВ, были упущены составителями договора. Согласно советско-германским договоренностям, правительство ФРГ вносит так называемый переходный фонд на содержание ЗГВ 3 млрд. марок. Немцы свои обязательства выполнили исключительно пунктуально. Но группа постоянно несла потери. Почему? Да очень просто. Сумма фонда строго фиксирована, а за три года цены в новых землях Германии значительно выросли». [1]

К огромному сожалению для военнослужащих ЗГВ, они получили из этих трех миллиардов марок менее одного.

«В 1991 году правительство страны еще перечислило на содержание группы войск 820 млн. марок, а уже в следующем 1992-ом, ЗГВ в «в затяжных боях и походах», удалось вырвать лишь 19,8 млн. На том все и кончилось». [2] Остальные деньги присвоили себе кремлевские чиновники.

«Кроме названных трех миллиардов марок, немцы давали деньги на строительство жилья для военнослужащих ЗГВ (7,8 млрд. марок), транспортные расходы (1 млрд. марок), переподготовку и переквалификацию военнослужащих и членов их семей» [3]. Впоследствии сумма, предназначенная для строительства жилья, была изменена.

16 декабря 1992 года Г. Коль встретился с президентом РФ Б.Н. Ельциным. Россия обязалась вывести войска до 31 августа 1994 года, а Германия дополнительно выделяла на строительство жилья для военнослужащих ЗГВ 550 миллионов марок. И так, всего немецкой стороной было выделено 8,35 млрд. марок. В 32 российских, 7 белорусских и 4 украинских населенных пунктах были построены 45300 квартир [4].

31 августа 1994 года последний российский солдат покинул Восточную Германию. Еще раньше был решен вопрос о судьбе недвижимости ЗГВ. До сих пор среди историков, политологов, политиков, военных, представляющих постсоветское пространство, преобладает следующая точка зрения: Кремль, поставив итоговую точку, предал национальные интересы России. При этом делается упор на том, что же Москва потеряла. Российский военный журналист М. Болтунов пишет: «Мы построили здесь полностью или частично 777 военных городков, 5269 складов и баз, 3422 учебных центра и полигона, 47 аэродромов. Мы оставили, уходя из Германии 20 тысяч квартир» [5]. Этот факт соответствует истине. Если его брать вне контекста германских ответных претезаний, то можно было сделать однозначный вывод: Бонн должен был заплатить Москве огромные деньги. Вначале Кремль называл 30 миллиардов марок, затем речь шла о десяти миллиардах.

Говоря о позиции немецкой стороны, следует выделить три ключевых момента.

Во-первых, следует учитывать действие рыночных механизмов, что германская сторона постоянно подчеркивала в беседах с Главнокомандующим ЗГВ М.П. Бурлаковым. «Первый урок рыночной экономики преподавал Главкому ЗГВ статс-секретарь Министерства финансов ФРГ господин Картенс. Во время посещения Бонна генерал-полковник Бурлаков в беседе с Картенсом назвал эту магическую цифру - 10 миллиардов марок. На что статс-секретарь заметил, что в условиях рынка цена определяется не вложенными затратами и реальной стоимостью объекта, а спросом. Поэтому ваша недвижимость стоит ровно столько, сколько за нее дадут наши зарубежные бизнесмены. И ни марки больше!» [6].

Известно, например, что военные городки в ЗГВ строили солдаты стройбата. Разве можно было ставить знак равенства между ними и высококвалифицированными немецкими строителями?

Во-вторых, пользующаяся высокой репутацией фирма ИАБГ провела тщательнейшую экологическую экспертизу на территории советских военных городков, был обследован каждый клочок земли. В соответствии с нормами и принци-

пами международного права германская сторона потребовала возместить экологический ущерб.

В-третьих, не следует забывать о лозунге «Пограбим Германию» выдвинутым И. Сталиным в 1945 году. Это был поистине чудовищный грабеж.

Поэтому представляется вполне логичным общий знаменатель позиций в Совместном заявлении от 16 декабря 1992 года, скрепленном подписями президента Российской Федерации Бориса Ельцина и германского канцлера Гельмута Коля:

«Недвижимое имущество, построенное за счет средств бывшего СССР на земельных участках являющихся германской собственностью, передается германским властям. В связи с этим Стороны отказываются от предъявления друг другу претензий». [7].

Вариант изложенный здесь, получил название паушально-го. Г. Коль впервые услышал этот вариант из уст Б. Ельцина во время германско-российского саммита, проходившего в ноябре 1991 года. Отметим, что российский лидер сам выступил с подобной инициативой.

В 1991-1999 г.г. не было никакого прогресса по шестому пункту. Позиции Бонна и Москвы не были отличны от тех, что существовали на момент распада СССР. После объединения Германии советское руководство обращало внимание германской стороны на два следующих документа: совместное письмо федерального министра иностранных дел Ганса-Дитриха Геншера и исполняющего обязанности министра иностранных дел ГДР, премьер-министра Лотара де Мэзера, министрам иностранных дел Советского Союза, Франции, Великобритании, США в связи с подписанием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии и совместное заявление правительств ФРГ и ГДР от 15 июня 1990 года об урегулировании нерешенных имущественных вопросов. В последнем документе читаем: «Меры по изъятию имущества, принятые на основе прав и верховенства оккупационных властей (за 1945-1949гг.), являются необратимыми», [8] но «каждую пядь земли надо доказать документально», [9] что как раз и не смогла сделать российская сторона.

Важным направлением российско-германского сотрудничества была поддержка Бонном стремления Москвы вступить во влиятельные международные организации. В этом плане продуктивной была встреча в верхах, проходившая в Бонне 11-13 мая 1994 года. Россия заручилась поддержкой германской стороны при разработке договорных основ ее отношений с Евросоюзом. Будучи сторонником развития продуктивных отношений с Россией, Г.Коль оказался в непростом положении после того, как Москва развязала в начале декабря 1994 года войну против Чечни. Германии стало непросто выполнить обещание, данное 13 мая 1994 года.

Чеченский фактор создал трудности в плане приема РФ в Совет Европы. Бонн проявил активные посреднические усилия. Это сыграло не последнюю роль в том, что Российская Федерация в феврале 1996 года была принята в эту организацию.

В Бонне высоко оценили Хасавюртовское соглашение, подписанное секретарем Совета Безопасности РФ А. Лебедем и чеченским лидером А. Масхадовым. В ходе визита в Москву в сентябре 1996 года Г.Коль подтвердил заинтересованность федерального правительства в реализации данного соглашения.

Непростым оказалось нахождение компромиссов в связи с расхождением сторон по вопросу о расширении НАТО на Восток. ФРГ активно участвовала в разработке «Основногополагающего акта Россия - НАТО», подписанного Б. Ельциным в Париже 27 мая 1997 года. Данный документ был скреплен подписями руководителей всех 16 государств НАТО, в том числе Г. Коля.

Через полгода после этого события германский канцлер и российский президент встречались в Завидове. Данная встреча почти совпала по времени с вступлением в силу соглашения между Россией и Евросоюзом о партнерстве и сотрудничестве. Вопросы наполнения данного соглашения конкретным содержанием заняли значительное место в ходе диалога Ельцин-Коль.

С января 1998 года между ФРГ и Российской Федерацией проводятся регулярные межправительственные консультации. Известно, что такие формы диалога еще ранее стали неотъемлемым элементом германо-французских и германо-польских отношений.

26 марта 1998 года в Москве впервые состоялась встреча европейской тройки Ельцин - Ширак - Коль. Она свидетельствовала о том, что Старый Свет не отгораживается от Российской Федерации. Вместе с тем французский президент и германский канцлер не высказывались на предмет возможного членства России в ЕС, а тем более о поддержке усилий Москвы в данном направлении.

Кризис в России, начавшийся 17 августа 1998 года, совпал с выходом на финишную прямую избирательной кампании в ФРГ. Делая последние попытки остановить процесс сокращения электората, правящая христианско-либеральная коалиция нашла время для того, чтобы адекватно отреагировать на ситуацию в РФ.

Г. Коль объявил о согласии направить в Россию германских экспертов с целью высококвалифицированных консультаций для руководства страны.

Конечно, друг Гельмут был многим обязан Москве, другу Михаилу, другу Борису. Достаточно упомянуть и о феномене Архыза, и о том, что Бонн заплатил Москве довольно скромную плату за объединение Германии, и о досрочном выводе российских войск из Восточной Германии и т.д. и т.п. Разумеется, Кремль был в большей мере заинтересован в победе Г.Коля, чем в возвращении к власти социал-демократов. СДПГ, победившая на выборах, проходивших 27 сентября 1998 года, ничем не обязана РФ.

Вполне прогнозируемым был результат визита Г. Шредера в Москву (ноябрь 1998г.), о котором Ельцин договорился с новым канцлером сразу после того, как стали известны итоги парламентских выборов в ФРГ. И федеральный канцлер, и вице-канцлер, глава внешнеполитического ведомства Йошка Фишер давали понять, что от Бонна следует ожидать не марки, а советы.

В 1999 году правительство ФРГ переехало в Берлин и, естественно, Москва имела дело уже с Берлинской республикой.

Берлин и Москва серьезно разошлись в оценке новой стратегической концепции НАТО, принятой на Вашингтонской сессии Совета НАТО (24-25 апреля 1999 года). Согласно этой концепции, в случае если иные варианты выхода из опаснейших международных кризисов окажутся безрезультатными, НАТО может применить силу без санкции Совета Безопасности ООН. Эта концепция, поддержанная Берлином, впервые была опробована в ходе натовской операции «Решительная сила» (24 марта – 10 июня 1999 года), имевшей целью ликвидацию очага напряженности в Косово. В операции альянса были непосредственно задействованы германские военнослужащие. Это означало, что Германия впервые со дня окончания второй мировой войны участвовала в военных действиях.

Москва оценила операцию «Решительная сила» как агрессию. Многие российские СМИ специально подчеркивали, что Германия вновь агрессор. Разногласия между ФРГ и РФ на предмет урегулирования косовского конфликта сохранялись и после натовской операции.

С сентября 1999 года дополнительные проблемы в двусторонних отношениях стали создавать события в Чечне. Россия вновь ввела войска в данную республику. По определению Москвы, была начата «контртеррористическая операция против чеченских банд-формирований». В Берлине происходящее было квалифицировано как «вторая российско-чеченская война». Германская сторона обращала внимание на следующие моменты.

Во-первых, Кремль отказался вступить в диалог с Президентом Чечни А. Масхадовым, избранным в 1997 году на основании четких демократических механизмов.

Во-вторых, нарушались права мирного населения Чечни.

В-третьих, Россия нарушила договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Это произошло в тот период, когда вступала в завершающую стадию разработка соглашения по адаптации ДОВСЕ.

Федеральное правительство подтвердило свою позицию на саммите ОБСЕ, проходившем 17-19 ноября 1999 года в Стамбуле. В своем выступлении на этом форуме Г.Шредер весьма жестко критиковал действия Москвы. На специально созванной пресс-конференции германский канцлер заявил о том, что возглавляемое им правительство не будет представлять на ратификацию в бундестаг подписанное на саммите соглашение до тех пор, пока РФ не сократит свое военное присутствие на Северном Кавказе до уровня, предусмотренного данным договором.

После Стамбула германская политическая элита все больше склонялась к обоснованию необходимости санкций со стороны влиятельных международных организаций в отношении России. Ряд видных политиков ставил вопрос о международной изоляции этой страны.

В фокусе внимания федерального правительства постоянно находился ход российских реформ.

13 июля 1993 года официальный Бонн представил российской стороне концепцию консультаций, имеющую своей целью поддержку реформ в данном государстве. В ходе германско-российских саммитов 1992, 1994, 1997 годов предметно обсуждался вопрос о роли западных кредитных линий в трансформации экономической системы в России и, естественно, о посреднических усилиях федерального правительства в этом направлении. До конца 1990-ых годов кредитные линии не соответствовали объему стоящих перед РФ задач.

Известно, что российским интересам противоречат антидемпинговые санкции Евросоюза. Для того, чтобы эти санкции утратили свою юридическую силу, необходимо было веское слово Бонна. А 1991-1999 г.г. руководство России не располагало поддержкой федерального правительства в данном вопросе.

Москва могла быть удовлетворена тем обстоятельством, что Бонн неоднократно соглашался с отсрочкой выплаты российских долгов.

Непросто обстояло дело с внешнеторговыми связями.

Германия поставляла в Россию торты, консервы, спиртные напитки. Немцы получали от своего партнера нефть, газ. Разумеется, такую структуру торговли следовало признать неудовлетворительной. Точно такой же оценки заслуживал объем внешней торговли между ФРГ и РФ. В 90-ые годы его ежегодный показатель в лучшем случае был не более 30 миллиардов марок. Известно, что масштабы России и Польши несоизмеримы. Несмотря на это, отметка в 30 миллиардов марок в ежегодных внешнеторговых связях ФРГ - РФ была к этому времени пройдена.

«Начиная с 1993 года объем германских прямых инвестиций в Россию составил примерно 1 млрд. долларов. Средства поступившие в РФ, вкладывались главным образом в сырьевую и пищевую промышленность, и лишь малая их часть инвестировалась в промышленное производство» [10].

Разумеется, этот объем весьма скромный и далеко не соответствует реальным потребностям России. «Для того, чтобы сделать Россию привлекательной для инвестиций, российская экономическая политика, по мнению германских экспертов, в первую очередь должна быть направлена на разработку и проведение в жизнь цельного пакета реформ» [11].

В анализируемый период можно отметить серьезные подвижки в таких областях сотрудничества как культура, наука, образование.

Германия многое сделала для того чтобы Россия имела кадровый потенциал, соответствующий международным стандартам.

Ежегодно германский предпринимательский корпус оплачивал учебу 100 граждан Российской Федерации в конкретном ВУЗе ФРГ. Капитальное образование получили в Германии российские менеджеры, руководители среднего звена.

В России были открыты представительство германской службы академических обменов, немецкого института по связям с заграницей, филиал института Гете.

Российский вектор стал новым в деятельности многочисленных частных культурных фондов ФРГ. В актив обеим сторонам можно записать межправительственное соглашение о взаимном признании дипломов. Беспрецедентно увеличилось количество городов-побратимов. Резко активизировались связи между творческими коллективами. На несколько порядков возросло число россиян, желающих изучать немецкий язык.

Начиная с середины 90-ых годов во внешней культурной политике Бонна существенное место занимал вопрос о возвращении незаконно вывезенных бывшим СССР германских культурных ценностей. Всего называлось 200000 наименова-

ний. У России были ответные претензии к Германии. До сих пор стороны не пришли к взаимоприемлемому решению.

Таким образом, в 1991-1999 г.г. был накоплен ценный опыт партнерского сотрудничества между новой Россией и объединенной Германией. Вместе с тем Б. Ельцин и Г. Коль оставили своим преемникам немало проблем, ждущих безотлагательного решения.

СПИСОК СИПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сборник докладов. 11 класс. История. Биология. География. Физика// С-Пб.: ТРИГОН. – 1997. – С.136-137.
2. Болтунов М. ЗГВ: горькая дорога домой. – С-Пб.: Шанс. – 1995. – С.329-330.
3. Болтунов М. Указ. соч. С.328
4. Энгельман А. Программа строительства жилья в СНГ завершена. // Deutschland. Политика, культура, экономика и наука. – 1997. – №2. – С.32.
5. Болтунов М. Указ. соч. С. 131.
6. Болтунов М. Указ. соч. С. 126.
7. Совместное российско-германское заявление// Российская газета. – 1992. – 17 декабря. – С.3.
8. Цит. по: Стрелец М. В. Федеративная Республика Германия под властью христианско-либеральной коалиции: основные итоги. – Брестский политехнический институт. – 1998. – С.52.
9. Сборник докладов. 11 класс. История. Биология. География. Физика// С-Пб.: ТРИГОН. – 1997. – С.139.
10. Брюггеман А. Повысить инвестиционную привлекательность России за счет последовательных реформ// Deutschland. Политика, культура, экономика и наука. – 1999. – №5. – С.34.
11. Брюггеман А. Указ. соч. С. 35.

УДК 930.1

Тохиян Т.М.

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1917-1922) В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

1991 год вошел в мировую историю как год развала СССР. Рыночная экономика, частная собственность, права человека объявлялись основой общественной организации. Беларусь провозгласила себя суверенным государством. Из названия республики убраны определения «советская социалистическая», что было призвано символизировать коренное изменение политических и социально-экономических основ белорусской национальной государственности, провозглашенной 1 января 1919 года.

Очевидны стремления политологов, историков разграничить два этапа государственного строительства в Белоруссии после 1917 года, как между «настоящей» и «ненастоящей» государственностью. Одно из обстоятельств, на которое нельзя не обратить внимания, состоит в том, что Республика Беларусь берет свое начало в таком государственном образовании как БССР, поэтому нельзя обходить исторические факты. Восстановление истины предполагает противопоставление создававшимся десятилетиями мифам достоверных материалов и работ.

В начале 90-х годов в связи с крушением СССР был обусловлен новый этап в развитии исторической науки. Менялись подходы, методология изучения истории государственного строительства. Из «заочения» возвращаются архивные фонды и литературные источники. В публикации источников

по проблемам национальной истории обозначенного периода предпочтение отдавалось воспоминаниям и мемуарам.

Свидетельства о деятельности белорусских политических партий и их позиции, касающейся самоопределения Белоруссии, дает коллективная работа «Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции» [1]. В этом же плане интересны исследования Р. Платонова и В. Михнюка [2].

На основе анализа документов появилось большое количество работ к вопросу о белорусской государственности. Именно к концу 1992 - началу 1993 года спор противников и сторонников БНР достиг своего пика. Выясняется также вопрос об образовании БССР.

Пolemичный характер носит работа Залеского А.И., Кобринца П.Н. «О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторический очерк» [3].

Значительный вклад в разработку проблемы был внесен академиком Игнатенко И.М., который в своей работе «Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии» [4] отводит одно из важных мест идее национального самоопределения, выдвинутой представителями БНР. Он не отрицает факт существования БНР, но одновременно указывает на то, что она не пользовалась поддержкой народных масс и не имела правовой состоятельности: «...надо полагать, БНР воспринималась народом как

Тохиян Татьяна Михайловна. Аспирант Гродненского государственного университета имени Я. Купалы. Беларусь, ГГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, ул. Ожешко 21.